

О, други, и тогда, покорный Провидѣнью,
Я не желалъ бы жить.

Не плачьте обо мнѣ: не скорбю удрученныхъ
Пріятно мнѣ узрѣть сподвижниковъ моихъ,
Но съ радостнымъ челомъ и амброй окуренныхъ
И въ тканяхъ дорогихъ.

Какъ юноша-женихъ увѣнчанный цвѣтами
Къ невѣстѣ молодой идетъ при звукахъ лиръ,
Такъ я хочу идти, о други, между вами
На смертный вѣчный пиръ.

Что значить умереть? Прервать соединенье
Небеснаго луча съ презрѣнною землей,
И снова исполнять свое предназначенье
За дверью гробовой.

Напрасно человекъ стремится за блаженствомъ:
Подобный узнику, строгому въ тюрьмѣ,
Одѣянный своимъ земнымъ несовершенствомъ,
Блуждаетъ онъ во тьмѣ.

Но тотъ, кого волна низвергла въ пристань мира,
Кто жизни новый свѣтъ съ спокойствіемъ узрѣлъ,
Тотъ самъ, какъ лучъ зари, во области эира,
На небо полетѣлъ.

Онъ чуждъ уже своей презрѣнной оболочки;
Союзъ съ землей его не въ силахъ тяготить,
И жизнь, и смерть предъ нимъ невидимы точки:
Онъ снова началъ жить!

«Но смерть есть чаша золь—край бѣдствій и страданій!»
Друзья, не можетъ быть... Сей тяжкій переломъ
Есть странствія конецъ и горькихъ испытаній,
И зло вездѣ съ добромъ.

Не зримъ-ли мы, что день течетъ за мракомъ ночи,
Пріятная весна за хладною зимой;
Съ воззрѣніемъ на свѣтъ блестятъ младенца очи
Невинною слезой.

Верховнаго Творца могучая десница
Сравнила море зла и море вѣчныхъ благъ:
Предшественница тьмы, безсмертія денница—
Вотъ къ Богу первый шагъ.

Не знаю: съ торжествомъ иль грустью безнадежной
Ввергается душа въ объятія ея;
Но, съ чистою душой, сей жребій неизбѣжный
Не страшенъ для меня.

Я думаю, что Богъ за жизнью землею,